

Кажется, он не мог найти больше тем для разговора с Янь Чжо, но всё же напоследок добавил:

— Возьми курильницу, тёте Пэй она точно понравится.

Цзи Юйлинь в итоге выбрал селадоновую подставку для кисти в форме лотосового листа. Выходя из антикварной лавки, он заметил, что снег за окном прекратился, а ветер дул прямо в лицо.

Мелкие снежинки падали на ресницы, и Цзи Юйлинь, опустив голову, поправил их. Внезапно ветер перед ним стих.

Он поднял взгляд: перед ним стоял Янь Чжо.

— Где твоя машина? Я провожу тебя.

— Она совсем рядом, — ответил Цзи Юйлинь. — Спасибо.

Янь Чжо пошёл с наветренной стороны и, не говоря лишнего, произнёс:

— Пошли.

*

Янь Чжо ушёл лишь после того, как усадил Цзи Юйлиня в машину. В руке он держал коробку с маленькой треногой курильницей.

Ему позвонили из дома и попросили приехать в столицу. Семья хотела восполнить недостаток внимания, которого ему недодали в юности, и теперь проявляла чрезмерный энтузиазм.

Янь Чжо слушал молча.

— Ты вернулся уже какое-то время, но так и не виден с кем-то. Янь Чжо, ты опять собираешься морочить голову маме?

Мать Янь Чжо всегда считала, что он покинул дом слишком рано, и из-за недостатка чувств стал таким молчаливым и холодным.

Теперь они всей душой хотели восполнить этот пробел, постоянно подталкивая его к созданию семьи.

В словах звучала спешка, но они не вмешивались в то, кого он выберет.

Раньше Янь Чжо всегда ссылался на занятость, но сейчас его короткое «посмотрим» заставило мать, переживавшую за сына, замереть.

Завершив разговор, Янь Чжо открыл коробку, достал маленькую треногую курильницу и положил её на ладонь.

Вскоре после первого снега наступил зимний День святого Валентина в Альянсе.

Линь Сянян и его жених вернулись из поездки и отправили несколько фотографий в чат общежития.

Рири: [Концерт Fire Dance!! Я достал три билета в первые ряды, давайте вместе послушаем!
@Линь Линь @Тяньтянь]

Хуан Тяньтянь вынырнул:

[В этот день как раз выходной.]

Рири: [Линь Линь——]

Цзи Юйлинь согласился пойти с друзьями на концерт, лишь бы не сидеть в кафе без дела.

В День святого Валентина Цзи Юйлинь вышел из дома очень рано, чтобы встретиться с соседями.

Перед выходом госпожа Цзи хотела познакомить его с кем-то, чтобы вместе поесть, но Цзи Юйлинь, взвесив важность друзей и незнакомца, без колебаний выбрал друзей.

В этот же день Пэй Жэнь приехал на машине к подъезду Цзи Юйлиня, чтобы забрать его для прогулки.

Стройный и статный Пэй Жэнь нажал звонок и постоял у двери. Спустя несколько минут мимо прошла соседка.

Пожилая женщина окинула взглядом высокого и невероятно красивого альфу и сказала:

— Госпожа Цзи ушла с мужем, а молодой Цзи, кажется, тоже на свидании.

Пэй Жэнь промолчал.

Когда Пэй Жэнь связался с Цзи Юйлинем по телефону, услышав громкую музыку на фоне, его лицо помрачнело.

— Где ты?

Цзи Юйлинь ничего не расслышал, поэтому текстом сообщил Пэй Жэню, что он с соседями на концерте у Fire Dance.

Пэй Жэнь спросил:

[Весело?]

Цзи Юйлинь:

[Довольно свежо. Мама поощряет меня чаще выходить гулять и заводить друзей.]

[Раньше я всегда отказывался под предлогом занятий на фортепиано, но теперь думаю, что позволять вещам идти своим чередом — неплохо.]

Пэй Жэнь зацепился только за одну фразу.

[Заводить друзей?]

Цзи Юйлинь:

[Ага, через пару дней я пойду ужинать с человеком, которого представит мама.]

Выходя из зала концерта Fire Dance, уже наступила ночь, и снова закружились мелкие снежинки.

Охранники на входе помогали рассредоточить зрителей, и Цзи Юйлиня, Линь Сяняна и Хуан Тяньтяня толкала выходящая толпа. Линь Сянян заорал:

— Не толкайтесь, не толкайтесь—

Троица благополучно выбралась из людского моря, остановилась на бордюре и с облегчением выдохнула.

Линь Сянян пожаловался:

— Стоит такой холод, а мы вспотели до нитки...

Цзи Юйлинь достал из маленькой сумки промокашку и протянул им обоим:

— Вытрите сначала.

Молодой омега стоял под фонарным столбом, вытирая пот. Такой опыт был для Цзи Юйлиня беспрецедентным; он привык следовать правилам и никогда не имел таких спонтанных переживаний.

На мгновение это показалось новизной, и даже довольно неплохим.

Они переглянулись, и вдруг с той стороны навстречу им подошли несколько высоких и худых парней, похожих на старшекласников, близких к совершеннолетию или только что достигших его.

Парни остановились перед троицей. Углавлявший их парень носил дерзкую, полную энергии стрижку «ёжик».

В этот момент он казался немного неловким; товарищ подтолкнул его локтем, и он сделал два шага вперёд, взгляд его застыл на Цзи Юйлине.

Линь Сянян без обиняков спросил:

— Чего вам?

Голос парня ломался от пубертата, звучал низко и грубо:

— Не бойтесь, у нас нет плохих намерений. Мы только что вместе с вами слушали концерт Fire Dance, места были недалеко.

Парень сказал:

— Мы в зале обратили на вас внимание и хотели спросить, можно ли получить контакт... Сказать это, может быть, нагло, но я не хочу упустить шанс. Я... я полмесяца назад прошёл дифференциацию в альфу, мои друзья тоже—

Парень притянул к себе другого товарища, пытаясь набраться храбрости: ведь это был их первый раз, когда они сами просили контакт у омеги.

Линь Сянян весело улыбнулся:

— У меня уже есть жених, не могу согласиться. А вот мои двое друзей свободны, давать ли вам контакт — решать им.

Линь Сянян подмигнул Цзи Юйлиню и Хуан Тяньтяню. Хуан Тяньтянь часто молчал, поэтому Цзи Юйлиню пришлось с извинением открыть рот:

— Извините.

Вежливый отказ Цзи Юйлиня был искренним и мягким, и парень со стрижкой «ёжик» тут же покраснел:

— О... ничего, ничего. Тогда мы пошли, не будем вас беспокоить.

— Зачем отказываться-то? Хотя они и младшие братья, но в зелёности тоже есть своё преимущество~ — Линь Сянян почувствовал сожаление, так как тот парень со стрижкой «ёжик» выглядел неплохо.

Цзи Юйлинь слегка покачал головой, а Линь Сянян истолковал это иначе.

— Я понял, Линь Линь и Тяньтянь не любят типаж младших братьев.

Цзи Юйлинь промолчал.

Хуан Тяньтянь промолчал.

Снежинки были ледяными и быстро загасили тот жар, который они вынесли из концертного зала.

Цзи Юйлинь плотнее укутался шарфом, кончик носа покраснел.

Раздался звонок телефона.

Линь Сянян пнул снег ногой, сбил входящий звонок и вместо этого отправил сообщение.

Линь Сянян убрал телефон и сказал:

— Рядом есть улочка с харчами, пойдём поедим?

Троица бушевала в концертном зале несколько часов, желудки уже урчали от голода.

Сначала Цзи Юйлинь сдержанно и тихо слушал музыку, но позже, под влиянием атмосферы, взял цветную лампочку, которую ему дал Линь Сянян, и начал махать ей взад-вперёд.

После нескольких часов непрерывного возбуждения дух и силы Цзи Юйлиня начали сдавать, и, услышав, что идут есть, он сам повёл Линь Сяняна и Хуан Тяньтяня.

Хуан Тяньтянь слегка удивлённо приоткрыл рот, а Линь Сянян с удивлением сказал:

— Впервые вижу, чтобы Линь Линь так активно проявлял интерес к еде.

Цзи Юйлинь смущённо улыбнулся:

— Я очень голоден, да и ноги немного подкашиваются от долгого стояния.

Линь Сянян хихикнул:

— Тяньтянь, посмотри, не похож ли Линь Линь на бога, спустившегося с небес и пробующего человеческую еду? Раньше я постоянно видел, как Линь Линь с утра до ночи играет на пианино и учится, словно ничто другое не может его отвлечь.

Трое, болтая и смеясь, пришли на улочку с едой. Хотя магазины на ней не были такими роскошными и величественными, как лавки в Центральном квартале, они имели свой стиль, были уютными и оживлёнными.

Даже несмотря на снег, молодые люди и парочки, приходящие поесть, были особенно многочисленны.

Линь Сянян смотрел на пёстрые вывески по обеим сторонам и искренне воскликнул:

— Есть в такой обстановке — это вот веселье. Помню, в одной лавочке очень хвалят фрикадельки и шашлычки.

Линь Сянян быстро привёл Цзи Юйлиня и Хуан Тяньтяня в ту самую лавочку, о которой говорил.

В лавке бизнес кипел, места на первом этаже были уже заняты посетителями тютелька в тютельку.

Линь Сянян протиснулся в самое начало:

— Я поднимусь посмотреть, есть ли свободные места наверху. Если нужно будет выстраиваться в очередь, перейдём в другое место.

Сказав это, мужчина, спускавшийся с лестницы сверху, заставил Линь Сяняна на мгновение замереть.

— Это же ты!

Линь Сянян обернулся и помахал рукой Цзи Юйлиню и Хуан Тяньтяню:

— Тяньтянь, тот альфа, который в прошлый раз помог нам справиться с вором!

Высокий и холодный альфа с каменным лицом смотрел на трёх юных зеленцов, тон был ровным:

— Наверху есть места, следуйте за мной.

Линь Сянян с любопытством спросил:

— Господин, вы хозяин этого места?

Чжоу Кунь ответил:

— Нет.

Чжоу Кунь привёл трёх омег к свободному и тихому месту и ушёл, не оборачиваясь.